

Сара Скатурро

(Sarah Scaturro) — главный реставратор по программе Эрика и Джейн Норд в Художественном музее Кливленда. Ранее возглавляла отдел реставрации Института костюма в Метрополитен-музее, а также работала реставратором текстиля и ассистирующим куратором в музее дизайна Купера — Хьюитта Смитсоновского института. Защитила докторскую диссертацию в Bard Graduate Center (Нью-Йорк), посвященную профессионализации текстильной реставрации и кураторства моды.
scaturro@gmail.com

Музейная Починка:

Хрономануальность, ценность и этика заботы в реставрации текстиля

Аннотация

Профессия текстильного реставратора относительно молода — она возникла лишь в середине XX века. Однако техники ремонта тканей с помощью иглы и нити существуют уже тысячелетия. В статье рассматривается, как такая древняя практика как починка вошла в музейную практику как профессиональная деятельность, выполняемая преимущественно женщинами. Во второй половине XX века в Северной Америке и Европе появились образовательные программы и профессиональные сети, которые укрепили дисциплину текстильной реставрации, интегрировав в нее этические принципы и научные подходы. Один из ключевых этических споров — шитье или приклеивать текстиль в качестве метода

Статья впервые
опубликована
в журнале
Fashion Theory:
The Journal
of Dress, Body
& Culture
(опубл. онлайн
10 июля 2025)

стабилизации — наглядно показал субъективную природу реставрации, в итоге подтвердив первенство шитья как основной техники. Тем не менее даже будучи признанной частью музейной практики, шитье из-за высоких хрономануальных требований выявило присущую области проблему: стоимость труда по реставрации текстиля может превышать экономическую ценность самого объекта. Это порождает тревожный вопрос: стоит ли сохранять текстиль?

Ключевые слова: mending; мендинг; починка; штопка; реставрация; текстиль; гендер; этика.

Введение

Следует помнить, что культурная ценность исторического текстиля, как правило, превышает его денежную стоимость, которая зачастую меньше затрат на его реставрацию.

Карен Финч, основательница Центра текстильной реставрации (Великобритания).
«Комментарии директора», 1980 (Finch 1980)

Уход за текстилем и одеждой требует и времени, и мастерства. Это занятие включает в себя штопку с помощью иглы и нити для устранения разрывов, наложение заплаток на дыры и укрепление слабых участков; удаление пятен и грязи путем стирки; а также глажку горячим утюгом с паром для разглаживания складок. Забота о текстиле — это домашняя обязанность, которую, как правило, выполняли женщины, используя передававшиеся из поколения в поколение техники. Однако в середине XX века с этими задачами произошло нечто новое: они стали профессиональными обязанностями реставраторов текстиля — также преимущественно женщин — которые начали заботиться о старых текстильных изделиях, хранящихся в музейных и семейных коллекциях (Finch & Putnam 1977; Landi 1985; Leene 1972; Mailand 1978; Sieders et al. 1956). При этом сами задачи изменили названия: починка стала называться стабилизацией и компенсацией утрат; стирка превратилась во влажную чистку; а глажка — в устранение заломов. Эти новые термины отделили текстильную реставрацию от домашних обязанностей по уходу за бельем и одеждой, придавая им более клинический и научный характер... и все же, по сути, это схожие действия. Как и почему реставраторы текстиля перенесли будничные обязанности по ведению хозяйства и уходу за гардеробом в возвышенный мир музеев? Как сами музейные работники воспринимали

эти домашние практики? И как реставраторы примиряли свою новую идентичность профессионалов с ценностью текстиля и временем, затрачиваемым на его сохранение?

В статье рассматривается, как ремонт и сопутствующие ритуалы ухода за текстилем оказались в музее XX века в Европе и Северной Америке, где впервые появилась профессиональная реставрация текстиля. Применяя смешанную методологию, сочетающую архивные исследования, литературу по реставрации, устную историю и собственный двадцатилетний опыт автора в качестве реставратора текстиля, работа освещает онтологический сдвиг, в результате которого ремонт одежды из домашней обязанности превратился в научную и связанную с музейными артефактами практику. Отважные реставраторы создали новую дисциплину, формируя профессиональные сети, образовательные программы, а также внедряя науку и этику, хотя их успех был омрачен вызовами, связанными с тем, что это была в основном женская профессия, направленная на ремонт предметов низкой экономической ценности с использованием техник, происходящих из домашнего труда.

После освещения ключевых моментов и понятий в развитии реставрации текстиля статья обращается к первостепенной роли иглы и нити в практике текстильной реставрации, рассматривая шитье как традиционный репаративный метод в сопоставлении с более новыми химическими методами сохранения. В качестве примера приводится дискуссия «шьющие против подклеивающих» (*stitchers versus stickers*), которая демонстрирует этическое формирование области через дискуссии и опыт реставраторов текстиля, определяющих и формирующих ее границы и практики (Geijer 1961a; Geijer 1961b; Jedrzejewska 1981; Landi 1966; Lodewijks 1964). Эта полемика, в которой противопоставляются два подхода к ремонту — сшивание и приклеивание, — ярко отражает взаимосвязь между этикой, наукой и ремеслом, проявляющуюся в текстильной реставрации.

Наконец, статья вводит еще один фактор, присущий музейной починке: время. Размышляя о связи между трудом, временем и ценностью, через концепцию хрономануальности автор очерчивает противоречиво скромное, но важное положение реставратора текстиля. Впервые определенный ремесленницей Мол Ли в статье «Хрономануальное ремесло: вложение времени как ценность в современном западном ремесле» для журнала *Design History* (2002), термин «хрономануальность» охватывает взаимосвязь времени и труда, выражающуюся в процессе создания объекта (Leigh 2002: 34). Эта концепция также дает интересную оптику для понимания и усложнения ремесла

реставратора при ремонте старинных предметов. В центре внимания оказывается соотношение между временем и ручной работой реставратора, которое неразрывно связано с социальной и экономической ценностью, приписываемой текстильным артефактам и уходу за ними. Призрак труда реставратора — его невидимого, но всегда присутствующего тела, влияющего на материальность нашего текстильного наследия, — проходит через всю статью, подчеркивая, что забота о текстиле требует воплощенных знаний, мастерства и времени. **(Продолжение и иллюстрации см. в печатной версии.)**